

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЧАЙКОВСКИЙ

Международный Благотворительный фонд имени П.И. Чайковского
Государственный Дом-музей П.И. Чайковского

Научный редактор и составитель
П.Е. Вайдман,
доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
Государственного Дома-музея
П.И. Чайковского (Клин),
хранитель архива П.И. Чайковского

Издательство выражает благодарность
директору Государственного Дома-музея
П.И. Чайковского (Клин),
заслуженному деятелю искусств РФ
Г. И. Белонович
за помощь в издании книги

От составителя

5

П. Е. Вайдман

Неизвестный Чайковский —
человек и художник

9

Истоки

Из переписки родителей П. И. Чайковского

Публикация П. Е. Вайдман

33

«Дорогая Фанничка...»

Из переписки Чайковских с Ф. Дюрбах

Публикация П. Е. Вайдман

91

«Ваш П. Чайковский...»

Неизвестные письма П. И. Чайковского

Публикация А. Г. Айнбиндер

167

«Чижик, чижик...»

*П. И. Чайковский. Шутливые послания,
музыкальные подарки*

Публикация А. Г. Айнбиндер

195

От «памятника» к человеку

Избранные письма П. И. Чайковского без купюр

Публикация В. С. Соколова

209

Эпизоды жизни П. И. Чайковского
в документах

Публикация А. Г. Айнбиндер

301

Список иллюстраций

Составлен Г. И. Белонович

345

Указатель имен

356

УДК 78.071.1

ББК 85.313

H45

H45 НЕИЗВЕСТНЫЙ ЧАЙКОВСКИЙ

Научный ред. и сост. П. Е. Вайдман.
М. : П. Юргенсон,. — 360 с., ил.

Книга представляет собой сборник документальных материалов о великом русском композиторе, в основном публикуемых впервые. Центральное место занимают ранее неизвестные письма композитора, его личные документы (включая завещание), а также письма к братьям Анатолию и Модесту и к другим лицам, подвергшиеся купированию в Полном собрании сочинений. Небезынтересны и другие разделы сборника, содержащие переписку родителей композитора, письма его гувернантки Фанни Дюрбах, а также музыкальные шутки и подарки Чайковского. Все эти материалы существенно расширяют наше представление о Чайковском — человеке и композиторе.

Книгу украшают редкие фотографии из личного архива П. И. Чайковского и его семьи.

Для музыкантов-профессионалов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9720-0052-4

© Государственный Дом-музей П. И. Чайковского, 2009
© ООО «Музыкальное издательство П. Юргенсон», 2009
© П. Е. Вайдман, 2009
© В. С. Соколов, 2009
© А. Г. Айнбиндер, 2009

Книга «Неизвестный Чайковский» представляет отечественному читателю материалы, не вошедшие до сих пор в основные публикации о великом русском композиторе. Между тем это интереснейшие документы, без которых наше представление о Чайковском остается односторонним, — например, переписка родителей композитора, письма его гувернантки Фанни Дюрбах или, скажем, музыкальные шутки Чайковского. Центральное место занимают двадцать девять ранее неизвестных писем композитора, личные документы (включая завещание), а также сорок четыре письма к братьям Анатолию и Модесту и к другим лицам, подвергшиеся в Полном собрании сочинений купированию по цензурным соображениям. Иллюстрации к разделам — материалы из личного архива П. И. Чайковского и его семьи.

Настоящая публикация рассматривается как этап на пути к созданию современной, подлинно научной биографии композитора и по-настоящему полного научно комментированного собрания всех музыкальных и литературных сочинений П. И. Чайковского, необходимость в котором уже давно стала очевидной для музыкантов-исполнителей и любителей музыки во всем мире.

Все публикуемые документы приводятся в соответствии с их оригиналами. В комментариях указано место их хранения, а в большинстве случаев даются сведения об источниках поступлений в государственные хранилища.

Тексты воспроизводятся в современной орфографии и пунктуации, но при этом сохраняются некоторые лексические особенности того времени — например, написание слов «счастье», «пиэсы» и т. д. Все дополнения к авторскому тексту приводятся в квадратных скобках. Датировки писем и документов даются по оригиналам; если недостает каких-либо компонентов, они устанавливаются и воспроизводятся также в квадратных скобках. Через косую черту даются даты старого и нового стиля в тех случаях, когда письма написаны из-за рубежа. Написание в оригиналах в разных вариантах таких слов, как «Санкт-Петербург», «Камско-Воткинский Завод», «Инженер-Генерал-Майор», унифицировано по принципу преимущественного употребления их авторами текстов. Сохраняется также расположение текста в автографе: красные строки, подписи и обращения, а также подчеркивания, разрядки и т. д. В случаях, когда при обращениях в письмах Чайковского нет никакого знака препинания, ставится восклицательный знак, как наиболее типичный для его стиля.

В текстах писем, как правило, отсутствуют кавычки у названий опер, пьес, балетов и пр., принятые в современной практике. Ради сохранения стиля и особенностей оригиналов, названия воспроизводятся без

кавычек, прямым шрифтом на фоне курсива, которым набраны в книге все документальные тексты. Кавычки даны только в тех случаях, когда они есть в подлиннике, что крайне редко.

Иноязычные фрагменты текстов даны в переводах С.С. Черновой, А. В. Курлаевой и Е.М. Двоскиной. Исключение составляют переводы писем Фанни Дюрбах к братьям Чайковским, выполненные в 1950-х годах племянницей композитора Натальей Ипполитовной Алексеевой (урожд. Чайковской) и перевод телеграммы Жюля Массне, выполненный в то же самое время внучатой племянницей композитора Ириной Юрьевной Соколинской (урожд. Давыдовой). Эти переводы выбраны как тексты, авторы которых по времени и своей семейной принадлежности были близки к языковой культуре времени Чайковского, что делает их своеобразными документальными источниками, литературными памятниками своего времени.

Составитель выражает благодарность О. М. Варламовой и С. А. Ганус за подготовку и пересъемку фотоматериалов.

Условные сокращения и буквенные обозначения

Альманах 1 П. И. Чайковский: Альманах. Вып. 1/Сост. П. Е. Вайдман, Г. И. Белонович. М., 1995.

Альманах 2 П. И. Чайковский: Альманах. Вып. 2/Сост. П. Е. Вайдман, Г. И. Белонович. М., 2003.

ГДМЧ Государственный Дом-музей П. И. Чайковского, Клин

ГИАЛО Государственный исторический архив Ленинградской области, Санкт-Петербург

ГМТ Государственный музей Л.Н. Толстого, Москва

ГЦММК Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки, Москва

ГЦТМБ Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, Москва

Дневники Дневники П. И. Чайковского. 1873–1891. М.–Пг., 1923

ЖЧ Чайковский М. И. Жизнь Петра Ильича Чайковского: В 3-х т. М.–Лейпциг, 1900–1902.

ИРМО Императорское Русское музыкальное общество

К.П. Книга поступлений

МГК Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского

МО Московское отделение

РГАЛИ Российский государственный архив литературы и искусства, Москва

- РГБ Российская государственная библиотека, Москва
- РГИА Российский государственный исторический архив,
Санкт-Петербург
- РИИИ Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург
- РМГ Русская музыкальная газета
- РНБ Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
- СПбО Санкт-Петербургское отделение
- ЧМ Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон Мекк: В 4-х т. /
Сост., ред. и примеч. П.Е. Вайдман. Челябинск, 2007.
- ЦГАКФФД Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов, Санкт-Петербург
- ЦГА УР Центральный государственный архив Удмуртской
Республики, Ижевск
- ЦГИА СПб Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга
- ЦИАМ Центральный исторический архив Москвы
- ЧР Чайковский П. И. Письма к родным. М., 1940.
- ЧЮ Чайковский П. И. Переписка с П. И. Юргенсоном.
В 2-х т. /Ред. и примеч. В. А. Жданова и Н. Т. Жегина.
М., 1938–1952.
- ЧПСС 1–63 Чайковский П. И. Полное собрание сочинений. Т. 1–62. М.,
1940–1971; Т. 63. М., 1990.
- ЧПСС I–XVII Чайковский П. И. Полное собрание сочинений:
Литературные произведения и переписка. Т. II, III, V–XVII.
М., 1953–1981

П.И. Чайковский
Москва, начало 1875
Фотостудия
И.Г. Дьяговченко

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЧАЙКОВСКИЙ – ЧЕЛОВЕК И ХУДОЖНИК

Музыка Чайковского — удивительный по своей природе феномен русской музыкальной культуры XIX века. Ее поразительное воздействие не зависит ни от возраста, ни от этнической принадлежности слушателя. Чайковский покоряет любителей музыки на всех континентах нашей планеты вот уже почти полтора столетия. Так можем ли мы сегодня говорить о «неизвестном Чайковском»? И есть ли необходимость в обновлении или пополнении наших знаний о композиторе?

Как показывает жизнь, желание исполнять, слушать музыку Чайковского и все больше узнавать о жизни и творчестве этого композитора не только не угасает, но постоянно возрастает. Нередко этот интерес пытаются удовлетворить разного рода будто бы документальными публикациями, вырванными из контекста фразами, цитатами, совершенно произвольно интерпретированными.

Нельзя, однако, отрицать, что жизнь Чайковского и его творчество составляют неразрывное единство. Один из своих последних симфонических замыслов композитор озаглавил «Симфония „Жизнь“», словесно обозначив в нотных набросках все стадии жизненного пути. В записных книжках и тетрадях Чайковского рядом с нотными набросками также обнаруживается множество вербальных пояснений, которые сродни откровениям в его же дневниках (многие из них близки мыслям из таких трактатов Л. Н. Толстого, как «Исповедь», «В чем моя вера», «О жизни»). Книга «Неизвестный Чайковский» — это еще одна попытка рассказать текстами документов о неизвестных сторонах жизни великого композитора, чертах его личности, характера, — о том, что так полно отражено в его творческом наследии, которое может быть названо, как и его собственный неосуществленный замысел, «СИМФОНИЯ ЖИЗНЬ».

На исходе первого десятилетия нового века заявленная еще в самом начале 1990-х годов проблема существования «неизвестного Чайковского» все еще остается актуальной — как в сфере биографии композитора, так и в сфере его творческого наследия. Стало модным говорить о мифах вокруг имени Чайковского и при этом, развенчивая одни, одновременно создавать другие¹. В обновленном варианте современное мифотворчество снова уводит в сторону от истинного и глубокого понимания наследия композитора, его мировоззрения, черт личности. Поэтому нужны не только новые факты, новые документы, но и их обстоятельная интерпретация, свободная от оков субъективизма исследователя, конъюнктуры и многих других привходящих обстоятельств.

И сегодня стремлению понять музыку Чайковского сопутствует желание проникнуть в мир художника: больше узнать о нем, о его частной и творческой жизни, истории возникновения его сочинений. Ведь *жизнь композитора* — это часть культурного контекста эпохи, одна из сфер исторического пространства, когда человеческая судьба и творческая биография становятся фактом истории искусства. Поэтому никак нельзя согласиться даже с весьма авторитетными суждениями о необходимости ограничивать доступ к частной жизни гения.

Полемика в данном вопросе насчитывает более ста лет. Она началась еще в XIX веке в связи с публикациями о жизни А. С. Пушкина. Не избежал этой участи и Чайковский, — например, применительно к публиковавшимся документам Чайковского и биографическим работам о нем в 1920–1930-е годы. Так, Г. В. Адамович, поэт, критик, переводчик, принадлежавший к первой волне русской эмиграции, проживший долгую жизнь (1892–1971), сформулировал свое резко отрицательное отношение к этим работам. Он считал, что подобные публикации должны регулироваться следующим этическим постулатом: «Помнить о прошлом, не возвеличивая его без разбора, но не клеветая на него». Адамович называл, например, издание в 1923 году дневников композитора «великим грехом перед памятью Петра Ильича», а сам дневник — «ужасающим, ошеломляющим, невероятным в своей болтливой откровенности». Адамовичу трудно было расстаться с идеализированным образом гения, с традиционным противопоставлением правоты гения и неправоты толпы: «Личность Чайковского полностью реализована в его музыке, в искусстве и только в нем [...] в искусстве искал он освобождения [...] для жизни же оставалась лишь беспредельная пассивность слабой, себялюбивой души». Адамович также считал, что биографы Чайковского «не в силах ничего сделать со своим персонажем» и что это обстоятельство «не может вызвать к нему иных чувств, кроме жалости»².

«Неизвестный Чайковский» сегодня — это многосоставная и многослойная сфера непознанного. Она существует и будет существовать,

очевидно, всегда, пока будет сохраняться интерес к наследию композитора, пока оно будет звучать, хотя каждое время будет привносить свои особенные очертания этой проблемы. «Неизвестный Чайковский» для нас — это прежде всего человек и художник во всей его полноте и противоречивости, многообразии частной и творческой жизни. Вместе с тем — это понимание природного единства личности творца и его созданий, внешних обстоятельств и внутренней жизни художника. Задача настоящего издания — заполнить некоторые лакуны, приоткрыть завесу над всей бездной непознанного и неисследованного, попытаться найти пути к объяснению и пониманию разных сторон жизни и творческого наследия Чайковского, ранее скрытых от взора исследователей, почитателей творчества композитора, а порой и от его современников.

Новый подход к публикации документального наследия Чайковского подсказывает само время. В XXI веке неизмеримо повысилась ценность такого всеобщего ресурса, как информация, снимаются цензурные ограничения, исчезают всяческие табу и практически не остается запретных тем и способов выражения. Такая тенденция имеет, несомненно, и свою отрицательную сторону. Отсутствие запретов приводит к тому, что расцветает спекулирование «модными», закрытыми в прошлом темами, обывательское смакование подробностей жизни и нередко пороков великих.

Публикуемые документы и документальные свидетельства пути художника призваны создать максимально объективную картину и предоставить возможность для глубокой и продуманной интерпретации этих источников, исключаящей спекуляцию.

В каждом из периодов жизненного пути Чайковского остаются неизвестными множество фактов и эпизодов, из которых и складывается его биография. Недостаточно изучено самое начало жизни Чайковского, детство и юность будущего великого композитора. А ведь именно здесь истоки формирования его личности как человека и художника.

Самые ранние по времени сведения о Петре Ильиче, практически со дня его рождения, находим в семейной «летописи» — переписке родителей 1833–1851 годов. Здесь и зарисовки отдельных эпизодов и целых сцен из детства Петра Ильича, создающие портрет эмоционального, легко ранимого ребенка, и атмосфера любящей семьей, в которой царили необыкновенно сердечные отношения между родителями, детьми и многочисленными домочадцами. Читая эту переписку, можно ощутить истоки особой душевной организации Чайковского, кото-

рая так ярко проявилась в его творчестве. Только в такой атмосфере могли сформироваться те черты личности композитора, которые сделали возможным появление большей части его лирических шедевров, воистину ставших «исповедью души».

Часть переписки Александры Андреевны и Ильи Петровича Чайковских публикуется ниже (см. раздел: Истоки). В ней также воспроизведены первые автографы-каракули четырехлетнего Петра Ильича.

Ждут публикации, осмысления и другие источники, воссоздающие во всей полноте и глубине картину детства композитора. Так, запись воспоминаний И. А. Лихачева, правнука воткинского полицмейстера, упоминаемого в переписке родителей³, передает рассказы его бабушки об игре на рояле и пении матери Чайковского, когда музыка неслась из открытых окон дома, а также и о самом Чайковском как о резвом, но вместе с тем наблюдательном ребенке. Именно это качество позволило ему в будущем так ярко и самобытно воспроизвести музыкальными средствами картину широкой масленицы, которую в детстве видел Чайковский на Воткинском заводе. Будущий автор фортепианной пьесы «Масленица» (из цикла «Времена года») и народных сцен в музыке к весенней сказке А. Н. Островского «Снегурочка» был свидетелем того, что описано в «Вятских губернских ведомостях» 1846 года:

Верст за 500 от Казани, в Вятской губернии, есть казенный железодельный завод — Воткинский. Здесь масленица представляет собой совсем другое зрелище.

За неделю до масленицы заводские мальчишки, дети мастеровых, строят города в широких улицах завода. Эти города не что иное, как снежные столбы до двух сажень вышиной и около сажени в диаметре. Городничий, генерал. В последний день масленицы в воскресенье берут города. Приходит масленица; пред ней очищается поле действий; Генерал устанавливает свое войско в боевой порядок. Вот затянули песню: «Ивушка, ивушка, зеленая моя» и вся армия тихим шагом подступает к городу. Вдруг раздается выстрел из пистолета — песня перешла в громкое ура, и с этим знаком густая масса народа бросается со всех сторон на город. Дело в том, что нужно овладеть флагом и особою Городничего. [...] Бросают в глаза табак и многое другое [...] Наконец войско утомляется; город стоит твердо; основные усилия овладеть были напрасны. Генерал в досаде. Городничий подшучивает над его отвагою; помалу, помалу вражда утихает и открываются переговоры. Городничий предлагает контрибуцию — известное количество вина, если город будет взят в условленное число приступов. Армия собирается с силами; нападения начинаются снова, быстро следу-

ют один за другим, и наконец город взят и изрублен; знамя изорвано; Городничий связан; вино выпито, а победители, оборванные и избитые, отправляются искать новых трофеев и новой контрибуции⁴.

Важнейшая сфера «Неизвестного Чайковского» сегодня — это отсутствие точных знаний о его музыкальном образовании, развитии музыкальных способностей, приобретении профессиональных композиторских знаний и навыков. В нашей книге публикуется самое раннее из сохранившихся сочинений композитора, написанное им в четырнадцать лет, — «Анастасия-вальс», не вошедшее в Полное собрание его сочинений. В пьесе очевидны и владение формой, и знание выразительных средств, типичных для музыкальной культуры того времени⁵. Между тем и ныне не выявлены до конца многие факторы, формировавшие с самого детства музыкальное дарование Чайковского, в том числе и вклад его учителей — М. М. Пальчиковой, Р. В. Кюндингера. До сих пор неясно, кто же были другие его учителя, например, некий Филиппов, какое-то время занимавшийся с Петром Ильичом в Петербурге. Неизвестно также, кто именно обучал Чайковского игре на фортепиано в Училище правоведения, как развивались его композиторские наклонности. Между тем из публикуемого в разделе «Эпизоды жизни П.И. Чайковского в документах» Прошения 1862 года о зачислении в Училище при РМО ясно, что Чайковский не только осознавал себя будущим музыкантом, но стремился к обучению именно как композитора.

Один из мифов в этой части биографии Чайковского — это представление о первой учительнице музыки Чайковского как о необразованной женщине, будто бы едва читавшей ноты, которую барыня из жалости научила нотной грамоте. Однако сам Чайковский, будучи уже всемирно известным композитором, отдавал должное М. М. Пальчиковой (в замуж. Логиновой)⁶. Ведь именно природные способности и уроки Пальчиковой позволили Чайковскому самостоятельно разучить и исполнить две мазурки Ф. Шопена для ссыльного польского офицера Машевского, который и сам был хорошим музыкантом. Игра Чайковского так растрогала Машевского, что он расцеловал мальчика⁷.

Из сохранившихся в архиве Чайковского писем самой Пальчиковой к Петру Ильичу в 1880-е годы следует, что, живя у Чайковских в Воткинске, она не только обучала музыке будущего композитора, но и сама сочиняла, и участвовала в домашних концертах. Очевидно, именно она и преподавала ему первые навыки импровизации и композиции. У нее были и собственные сочинения, в том числе и Вариации на тему романса

«Что ж ты замолк»⁸. Об этих Вариациях Пальчикова рассказала Чайковскому, что сочинила их «еще в 1857 году и имела счастье поднести покойной нашей Государыне императрице Марии Александровне и удостоилась получить благодарность письменную от Ее Величества через министра Императорского двора»⁹. Пальчикова прислала Чайковскому и Вариации, и другие свои сочинения, часть которых сохранилась в его архиве. Вплоть до настоящего времени они значились как рукописи неустановленных авторов и лишь недавно атрибутированы¹⁰. Существует и еще один ракурс проблемы «Неизвестный Чайковский», который пытается в какой-то мере восполнить данная книга — это отсутствие полного знания творческого и эпистолярного наследия композитора, дневников, различных документов, многие из которых либо еще не обнаружены, либо утрачены, либо не попали в свое время в поле зрения исследователей, исполнителей и слушателей. Так, в списке несохранившихся сочинений Чайковского значатся более двадцати произведений, как музыкальных, так и литературных. В первую очередь это сочинения, относящиеся к юношеским годам и времени его учебы в Петербургской консерватории: известно, что Петр Ильич в декабре 1865 года уехал в Москву, оставив в Петербурге целый сундук с рукописями сочинений, даже названия которых нам совершенно неизвестны. Более того: не найдены некоторые произведения даже 1880-х годов — например, написанная к юбилею Училища правоведения «Правоведческая песня» или оригинальная обработка хора М. И. Глинки «Славься», сделанная композитором для коронационных торжеств в Москве в 1883 году. Известно, однако, что оба сочинения исполнялись.

В числе утраченных, но, несомненно, исполнявшихся сочинений — Кантата для женского хора на слова ученицы Патриотического института в Петербурге (там в свое время воспитывалась мать композитора Александра Андреевна Чайковская, урожд. Ассье). Кантата была написана по просьбе учившейся в этом же институте племянницы композитора Анны Львовны Давыдовой (в замуж. фон Мекк). Это произведение относится к 1880 году, то есть ко времени, когда Чайковский находился на вершине мастерства, будучи уже автором шедевров практически во всех жанрах.

Ненайденными остаются и многие документы творческого архива Чайковского, в том числе такие важнейшие манускрипты, как эскизы всех симфонических произведений вплоть до начала 1880-х годов. В различных хранилищах и частных собраниях периодически «всплывают» эскизы композитора, его дирижерские партитуры и даже автографы отдельных сочинений. Однако мы не знаем, например, где находятся рукописи Чайковского, подаренные им в свое время Надежде Филаретовне фон Мекк. Между тем среди них ни более ни менее как эскизы

Четвертой симфонии и оперы «Евгений Онегин», а также автограф такого репертуарного сочинения Чайковского, как Три пьесы для скрипки и фортепиано ор. 42.

К числу пропавших автографов относятся также листки с набросками тем для будущей Шестой симфонии, существование которых документально подтверждается, хотя местонахождение в настоящее время не установлено. Они были подарены в начале XX века М. И. Чайковским немецкому дирижеру Г. Когелю.

Надежду на обретение неизвестных сочинений Чайковского вселяют находки последних лет. К их числу относятся хор «Весна», авторский вариант фортепианной пьесы «Лирический момент», пьесы из альбома В. В. Бутаковой–Давыдовой и др. Некоторые из них публикуются в настоящем издании вместе с другими неизвестными или малоизвестными музыкальными и поэтическими опусами Чайковского, помогая воссоздать полную картину творческого наследия композитора.

Остается неизвестным множество фактов и сведений из жизни Чайковского, относящихся к его общению с современниками, в том числе и музыкантами. До сих пор не полностью опубликован корпус воспоминаний о Чайковском, которые стали появляться сразу после его кончины и создавались еще в течение полувека. Отсутствует даже полный свод источников этого рода. А сколько еще документов может быть обнаружено, сколько белых пятен может быть закрыто в жизнеописании Чайковского — человека и художника!

Вот, например, телеграмма французского композитора Жюль Массне вскрывает неизвестный факт из истории взаимоотношений двух музыкантов. 16/28 февраля 1888 года Массне сообщал из Марселя в Париж супругам Бенардаки: «В отчаянии невозможности сесть в поезд вчера, чтобы приехать теперь просьба передать маэстро Чайковскому сердечные восхищения и сожаление. Массне»¹¹. В этот день в салоне М. П. Бенардаки должен был состояться музыкальный вечер в честь Чайковского. В нем участвовал оркестр Э. Колонна, дирижировал Чайковский. Из текста телеграммы следует, что Массне не только собирався присутствовать на этом вечере, но и что к этому времени композиторы были знакомы лично. Хотя принято считать, что их личное знакомство произошло несколько позже. Чайковский довольно рано узнал творчество Массне, которому симпатизировал практически всю жизнь. Судя по тексту цитированной телеграммы, и Массне относился к Чайковскому так же восторженно, что проливает свет на характер их личных отношений.

Один из самых объемных и содержательных источников биографии Чайковского — это его переписка. Композитор написал огромное количество писем — порядка семи тысяч, хотя известны в настоящее время около шести. В текстах Чайковского многое изумляет. Это и незаурядный литературный дар автора, и разнообразнейшая по стилю лексика, и необычайная степень открытости. В 1825 году Пушкин, работавший тогда над своими мемуарами, признавался: «Писать свои *Memoires* заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистоимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится как с разбега перед пропастью — на том, что посторонний прочел бы равнодушно»¹². Но там, где останавливалось перо Пушкина, Чайковский исписывал целые страницы, поверяя бумаге подчас самое сокровенное, не стыдясь признаться в своих слабостях. Разумеется, содержание писем, степень их откровенности зависели от адресата. Поэтому если сравнить письма, написанные в один день разным людям, можно найти в них существенные отличия в описании одинаковых событий или явлений.

В письмах Чайковского предстает и его личная жизнь, и история создания произведений, и отношение к историческим событиям, раскрываются его пристрастия в сфере музыки, литературы, искусства и даже политики. Однако эти документы настолько специфичны по своей природе, что каждый раз требуют особой тщательности и внимания при интерпретировании их содержания. Порой они являются одним из источников мифологизации отдельных моментов жизни Чайковского, — мифологизации, которой способствовал сам композитор. Тем не менее письма, как и дневники Чайковского — наиболее содержательные и достоверные источники для изучения его биографии.

Перебирая письма, листая дневники Чайковского, можно судить и о душевном состоянии композитора, наблюдать резкие перепады в его настроении. Ровность, аккуратность письма, последовательное изложение, подробное описание сменяют короткие, эмоциональные фразы, размашистый почерк, трудно прочитываемые слова. Высокий эмоциональный тонус переписки Чайковского зафиксирован и в многочисленных подчеркиваниях отдельных слов, большом количестве восклицательных знаков, за которыми буквально слышна интонация живой речи.

При всем обилии опубликованного эпистолярного наследия Чайковского все-таки остается еще множество неизвестных и соответственно неопубликованных писем. Существенная часть переписки композитора или не дошла до нас, или не обнаружена. Судя по количеству писем, полученных композитором в ответ на его собственные, мы недосчитываемся нескольких сотен писем Чайковского. Неопубликованная часть переписки, автографов и другие источники текстов по-

Шуман Р. 343
Шумский С.В. 244, 290

Э

Эвениус 43
Эджворт М. 141, 164
Эдисон Т. 343
Эллерберг В.В. 191, 193
Эссен О.В. 324

Ю

Юрасов П.И. 332
Юргенсон Б.П. 175, 188, 304, 311
Юргенсон И. (О.)И. 181, 183–185, 191,
193, 221, 264, 296
Юргенсон П.И. 18, 19, 21, 24, 165,
175, 180, 181, 184, 188, 191,
193, 213–221, 223, 224, 236,
253, 268, 270, 274, 279,
283–285, 294, 296, 304, 321,
331, 333
Юргенсон С.И. 175, 188

Я

Яковлев В.В. 306
Яковлев С.П. 180, 181
Якушев И.Б. 31

W

Wallace A. 31
Wallace I. 31
Wallace S. 31
Wallechinski D. 31

Неизвестный Чайковский

Научный редактор и составитель Полина Ефимовна Вайдман

Редакторы Е. Двоскина
В. Мудьюгина

Дизайнеры Д. Аникеев
Л. Иванова

Компьютерная верстка Л. Иванова

Корректор В. Голяховская

Формат 70х90/16
Объем 22,5 печ. л.

Изд. № 0086

ООО «Музыкальное издательство П. Юргенсон»
123056, Москва, ул. Красина, д. 27, стр. 2
Тел.: +7 (495) 609-07-93, +7 (495) 254-65-98
e-mail: sales@jurgenson.ru